

Едва слова сорвались с губ, как мужчина ощутил резкую боль, пронзившую руку. С криком он схватился за запястье, пронзенное клинком, и начал кататься по земле в мучениях.

В смутном сознании он вдруг заметил край одеяния с изображением летающей рыбы, и тело его мгновенно окаменело. Он даже забыл стонать. Подняв голову, он уставился на фигуру перед собой, словно увидел демона.

— С... Стража в парчовых одеждах?

В шумном и оживленном борделе эти три слова прозвучали как гром среди ясного неба. В один миг все звуки стихли, и люди разом обернулись.

У входа стояли трое величественных стражников в парчовых одеждах. Впереди шел человек в одеянии летающей рыбы с длинной парчовой саблей на поясе. Густая ночь вокруг лишь подчеркивала его мрачный облик, словно он был воплощением асуры, пришедшего за душами.

Цяо Юэ окинул толпу холодным взглядом и произнес:

— Стража в парчовых одеждах проводит расследование. Неужели вы не знаете, что нужно уступить дорогу?

Зеваки тут же разбежались, как стая испуганных птиц, быстрее, чем ученики Академии Гоцзыцзянь после занятий.

Хэ Чжиян опешил.

Что за черт? Как Цяо Юэ здесь оказался?

Он узнал, что его похитили?

Неужели ему снова придется опозориться перед Цяо Юэ?

Цяо Юэ медленно приближался, шаг за шагом, пока не остановился прямо перед Хэ Чжияном. Его глаза внимательно скользили по фигуре юноши.

Вспомнив свой наряд, Хэ Чжиян почувствовал, как уши пылают. Он цокнул языком:

— Какое совпадение! Не ожидал, что у тебя, Цяо Тысячник, тоже есть такие изысканные вкусы. Специально пришел выпить...

Не успел он договорить, как ноги оторвались от земли.

Цяо Юэ схватил его за воротник и одной рукой прижал к стене.

Хэ Чжиян был высоким и уже имел телосложение взрослого юноши, но Цяо Юэ держал его на весу легко, напрягшиеся мышцы руки даже не дрогнули.

Какая потрясающая сила!

Однако у Хэ Чжияна сейчас совсем не было настроения восхищаться мастерством Цяо Юэ.

Он, гроза школы, был поднят, как щенок, и где же его лицо?

Хэ Чжиян дернулся пару раз, тут же покраснев от гнева:

— Цяо Юэ, отпусти меня, твою мать!

Но сопротивление было бесполезным. Ноги едва касались земли, и все его движения сводились к беспомощным пинкам в воздухе.

Он никогда не испытывал такого унижения!

Цяо Юэ специально пришел, чтобы унижить его, да?

Цяо Юэ пристально смотрел на покрасневшее от легкого опьянения лицо Хэ Чжияна, его голос был холоден:

— Вино вкусное?

В его спокойных, как глубокий пруд, глазах скрывалось сдержанное безумие, от которого становилось не по себе... казалось, владелец этих глаз способен на что угодно.

Хэ Чжиян хотел было ругаться, но, встретившись взглядом с Цяо Юэ, его голос внезапно стал тише, в нём прозвучали нотки покорности и невинности:

— ...Брат Юэ, я выпил совсем немного, только пару глотков, чтобы попробовать на вкус.

Взглянув на него поближе, он вдруг заметил, что всего за пару дней на подбородке Цяо Юэ появилась легкая щетина.

Он выглядел несколько уставшим.

Хотя прическа была аккуратной, а парчовая сабля и одеяние летающей рыбы придавали ему строгий вид, в глазах, красных от недосыпа, читалось беспокойство.

Хэ Чжиян вдруг вспомнил, что Цяо Юэ был человеком скромным и редко появлялся в полном снаряжении стражи.

Только в случае серьезных дел.

Но какое сейчас серьезное дело? Разве что поиски его самого.

Цяо Юэ часто перехватывал его инициативу и всегда ставил в неловкое положение.

Но... когда он повредил ногу, Цяо Юэ тихо появился рядом.

Когда его похитили, Цяо Юэ с красными от гнева глазами ворвался спасать его.

Хотя он, Хэ Чжиян, и сам выбрался бы из этих передряг, но сейчас он почувствовал странную вину и благодарность.

Ради этой благодарности он, Хэ Чжиян, был готов пойти на уступки и проявить слабость перед Цяо Юэ.

— Что? — холодно спросил Цяо Юэ. — Тебе жаль?

— Нет! — поспешно ответил Хэ Чжиян, заискивающе улыбаясь. — Хорошее вино нужно пить с хорошими друзьями. Если брата Юэ нет рядом, какой смысл пить одному?

Цяо Юэ отвел взгляд и через мгновение холодно снял свой плащ, протягивая Хэ Чжияну.

Только сейчас Хэ Чжиян вспомнил, что на нем была одежда, которую дала ему хозяйка заведения, с открытыми плечами и локтями.

Он с ухмылкой хотел было принять плащ, но вдруг запястье схватила твердая рука, и прежде чем Хэ Чжиян успел среагировать, теплый плащ накрыл его.

Сразу же раздался спокойный и холодный голос Хэ Чжицзи:

— Поиски А-Яна уже доставили Тысячнику немало хлопот. Не стоит утруждать себя такими мелочами.

Хэ Чжиян, укутанный в теплый плащ брата, поспешно прошептал:

— ...Ге, меня схватили по дороге из школы, я ничего не знал и не виноват...

Хэ Чжицзи проигнорировал его и продолжил обмениваться любезностями с Цяо Юэ.

Хэ Чжиян, наблюдая со стороны, решил, что его брат ничуть не уступает Цяо Юэ в осанке и харизме, даже превосходя его в благородстве аристократа.

Вот это его брат!

Вторая гордость семьи Хэ!

Хо Яо тоже появился среди толпы и, не говоря ни слова, подошел к Хэ Чжияну, поднял ему подбородок и внимательно осмотрел:

— Неплохо. Судя по лицу, день прошел без особых унижений.

— Конечно, — Хэ Чжиян, вспоминая, как все восхищались его умением смешивать напитки, с гордостью сказал. — Я живу за счет своей внешности, возможно, даже лучше, чем молодой господин из Дома графа.

Хо Яо покачал головой, смеясь:

— У тебя отличное отношение. Думаю, тебе стоит начать жить за счет своей наглости.

Хэ Чжиян хотел было возразить, но управляющий, бросив взгляд на спину его старшего брата, дал знак, и Хэ Чжиян поспешил следом, угрюмо замолчав.

Когда они вернулись в Дом графа, братья отправились в столовую, чтобы пообедать со старшей госпожой и отцом. Хэ Чжицзи, глядя на младшего брата, покачал головой:

— Если ты хочешь снова жить в Академии Гоцзыцзянь, я не буду тебе мешать. Попрошу старшего сына управляющего Лю стать твоим спутником.

— Не нужно, ге... — Хэ Чжиян был искренне раздражен. — Я уже взрослый, твои действия выглядят так, будто я не могу сам о себе позаботиться.

Хэ Чжицзи взял влажное полотенце у служанки и аккуратно вытер губы:

— О? А ты можешь?

Хэ Чжиян промолчал.

— Не думай слишком много, — Хэ Чжицзи положил полотенце и медленно заговорил. — Сын управляющего Лю уже подрос, я и так планировал, чтобы он учился вместе с тобой. Тебе будет с кем общаться.

— Я знаю, что ты дружишь с парнями из семей Хо и Фэн, он будет просто присматривать за тобой, не мешая вам.

— И насчет сегодняшнего происшествия, — продолжил Хэ Чжицзи. — Это, скорее всего, связано с цуцзюй. Дай мне приглашение, я найду человека, чтобы проверить почерк. Подумай, не обидел ли ты кого-то?

Хэ Чжиян отдал приглашение брату и похлопал себя по груди:

— Старший брат, не волнуйся. Те, кого я обидел, никогда не посмеют обидеть меня.

Те, кого он лично проучил, стали покорными, как котята, и трусливыми, как зайцы.

Если кто-то решит отомстить, он уважит его за смелость, а потом просто разберется с ним.

Хэ Чжицзи, глядя на самоуверенного младшего брата, покачал головой и вздохнул:

— Ладно. Ты будешь есть? Пусть подадут еще.

Ни ударить, ни отругать...

Он действительно требует больше внимания, чем девицы.

Хэ Чжияну это не понравилось. Этот взгляд и забота словно говорили, что он только и делает, что ест хлеб Дома графа. Он подумал и все же сказал:

— Отец, а почему... Стража в парчовых одеждах тоже искала меня? Он, оказывается, довольно благородный.

Произнося это, Хэ Чжиян вдруг вспомнил, как тепло была рука Цяо Юэ, когда тот мазал ему мазь.

Такой внимательный человек, разве может быть холодным?

— Благородный? — Граф Жэньань рассмеялся. — Глупый мальчишка, ты думаешь, что, став соседом Стражи в парчовых одеждах, можешь получить выгоду? Ты знаешь, почему он так активно участвовал? Твой брат пообещал ему поместье, и только тогда он согласился помочь.

Хэ Чжиян замер, глядя на отца с пустым взглядом, в душе ощущая странную пустоту:

— Ты говоришь... он пошел искать меня ради нашего поместья?

— Конечно, — Граф Жэньань щелкнул сына по лбу. — Эти стражники в парчовых одеждах никогда не делают ничего без выгоды! Если ты попытаешься завязать с ними дружбу, они откусят от тебя кусок мяса.

Хэ Чжиян потер лоб, по которому щелкнул отец, и угрюмо пробормотал:

— ...Понял.

Опустив голову, он почувствовал явное разочарование.

Он не должен был разочаровываться.

Стража в парчовых одеждах всегда была холодной и равнодушной, и, если разобраться, он и Цяо Юэ даже не были друзьями.

Но он думал, что этот поступок Цяо Юэ был проявлением его скрытой теплоты, и даже не предполагал, что Цяо Юэ действовал ради их поместья.

Хэ Чжиян застрял на этой мысли, и чем больше он думал, тем больше злился. Какое право было у Цяо Юэ учить и спрашивать с него?

Он просто выполнял работу за деньги, его брат нанял его за поместье!

Хэ Чжицзи, держа в руках земельную грамоту, специально пришел выразить благодарность.

В конце он поклонился и с улыбкой сказал:

— Мой младший брат слишком шумный и непослушный, сегодня он устроил этот неприятный инцидент. Пожалуйста, Тысячник, не упоминайте об этом посторонним, это поможет сохранить лицо моего отца.

<http://bllate.org/book/16783/1543456>